

КОНСТАНТИН ХУДАВЕРДЯН (К 95-летию со дня рождения)*

Константин Суменович Худавердян был очень деятельным и организованным ученым. Заведующий отделом истории развитого социализма в Институте истории Академии наук АрмССР, затем директор Армянской энциклопедии, он любил собирать вокруг себя молодежь, строго и доброжелательно следил за ее ростом. Требовательность и способная защищать свои ценности интеллигентность были его визитной карточкой. В годы недвусмысленных идеологических стандартов он не прятался за возможностью быть

лояльным и спрашивал с себя по меркам стопроцентного профессионализма. Ремесленное качество было стандартом для всего Института, независимо от периода или темы работы каждого из сотрудников. Этот профессионализм обеспечивали не только все книги и статьи К. Худавердяна, но и кандидатские диссертации всех его подопечных в отделе.

Константин Суменович родился в Ереване 9 января 1929 г. Потеряв родителей в 1936 г. в трагической волне начатых государством репрессий, мальчик рос в семье своей тети и в 1946 г. получил аттестат школы им. Дзержинского. В 1946–1951 гг. слушал лекции на историческом факультете Ереванского государственного университета, где его интересовали не только предметы по специальности, но и история европейской культуры XVII–XIX вв., немецкий язык и литература. Закончив учебу, в 1956 г. поступил в Институт истории Академии наук, где в 1959 г. защитил кандидатскую, а в 1967 г. и докторскую диссертации. Тут занимавшийся историей советской армянской культуры и отлично владевший русским языком специалист бессленно избирался и успешно выполнял в 1974–1988 гг. обязанности заведующего отделом истории развитого социализма. При этом ученый не забывал и стены ЕГУ, где преподавал с 1962 по 1999 г., получив в 1974 г. профессорскую степень. Одновременно он читал лекции по истории армянского народа и СССР в Ереванском государственном педагогическом институте русского и иностранных языков им. В. Брюсова.

* Представлена 12. II. 202 г., принята к печати 22. III. 2024 г.

Продолжая свой профессиональный и административный рост, в 1988–1999 гг. специалист был приглашен, чтобы возглавить Армянскую энциклопедию.

Поскольку главная характеристика ученого – его книги, отметим, что К. Худавердян никогда не увлекался прославлением коммунистической идеологии или руководящей роли КПСС в советском обществе. Он старался анализировать 1920–1940-е гг. как время не только культурной революции, победы над массовой неграмотностью, формирования и развития армянской общественной медицины, высшей школы и науки, оперы и балета, музыкального искусства в целом, нэпа и индустриализации, но и как период гражданской войны, насильственной коллективизации и массовых репрессий 1936–1938 гг., отдавая дань памяти светочам армянской культуры – Е. Чаренцу, А. Бакунцу, З. Есяян, В. Тотовенцу, Д. Тер-Симоняну, К. Мелик-Оганджянц, Г. Маари, В. Норенцу, В. Алазану, М. Армену, которые погибли или прошли через эти бедственные годы.

В монографии «Советская армянская культура 1920–1940 гг.» (Ереван, 1966) К. Худавердян исповедует государственный, а не партийный подход к вопросам культурной политики. Он не только ценит победу армянского общества над массовой неграмотностью в 1921–1936 гг., не только описывает и отдает должное общесоюзному контексту, но и прямо объясняет, что массовое, народное образование было насущной потребностью экономики, без которой были невозможны ни современная промышленность, ни конкурентоспособность огромной державы.

Прагматизм усилий всесоюзного по финансированию народного образования уравновешивал расширение горизонта детей и взрослых учеников их повсеместным идеологическим воспитанием. Знания как жизненная ценность одновременно несли ужесточение административного контроля и пропаганды, осуществлявшейся советской властью. Этот тезис, сохраняющий научную ценность и сегодня, был очень интересным и самостоятельным в конце 1960-х гг.

В следующей книге «Советская армянская культура в годы Великой Отечественной войны» (Ереван, 1985) уделялось больше места идеологии и пропаганде, обеспечивавшим нужную государству мотивацию и усиливавшим патриотизм бойцов Красной армии. В этой работе К. Худавердян дал оценку 1941–1945 гг. как времени победы советского строя, консолидации советского общества в СССР в целом и в Армении в частности. Историк уверенно писал о прочности и долговечности общества, в котором жил, а победа в Великой Отечественной войне убедительно показала 16-летнему в то время юноше, что многие миллионы трудящихся в СССР верили в способность советского социализма стать справедливым и полезным для населения строя. Они ожидали, что государство будет способствовать благополучию общества, а не диктовать ему нормы жизни.

Эти и многие другие публикации принесли историку заслуженное

признание специалистов всесоюзных профильных институтов, включая такого лидера в трактовке темы, каким был академик АН СССР И. И. Минц. Армянский специалист был привлечен в качестве члена научных советов АН СССР по проблемам «История социалистического и коммунистического строительства», а также «История мировой культуры». Все аспиранты Худавердяна встречали теплый и уважительный прием, когда приезжали работать в московские библиотеки или выступали на научных конференциях. Забота и требовательность к молодежи была одной из отличительных его черт как заведующего отделом, поскольку он требовал участия всех своих сотрудников при обсуждении всех готовившихся к публикации книг, как и диссертаций. Причем первое слово принадлежало самым младшим по должности. Деятельное участие историка как автора и редактора в создании 7-го и 8-го томов академической «Истории армянского народа» (Ереван, 1967, 1970); соавторство в томах «Армения с древнейших времен до наших дней» (с Г. Х. Саркисяном, Т. Х. Акопяном, А. Г. Абрамяном, С. Т. Еремяном. Ереван, 1980) и «Потомки Хайка: очерк истории и культуры Армении с древнейших времен до становления Третьей республики» (с Г. Х. Саркисяном, К. Н. Юзбашьяном. Ереван, 1998); в книгах «Съезды Советов Армении 1922–1937» (с С. В. Хармандарьяном. Ереван, 1963) и «Геноцид армян сквозь призму десятилетий» (с Р. Г. Саакьяном. Ереван, 1995); перевод с армянского на русский монографии В. С. Еркяна «Армянская культура в 1800–1917 годах» (Ереван, 1985) дополняют портрет ученого.

В 1988 г. К. Худавердян стал деятельным защитником идеи объединения Арцаха со своей Родиной. Участие в написании пособия для депутатов Верховного Совета СССР «Нагорный Карабах. Историческая справка» (Ереван, 1988), редактирование трех частей книги В. Б. Арутюняна «События в Нагорном Карабахе: хроника» (Ереван, 1990, 1993); авторство множества справок для московских партийных инстанций, лекции в Москве, Англии, США и Швейцарии, выступления на собраниях в Институте истории и очень горячее, заинтересованное отношение к ереванским митингам и сессиям Верховного Совета АрмССР и СССР отличали этого человека. Приходя в Институт истории, он отправлял всю молодежь к Оперной площади, где проходили митинги со словами: «Вы историки, там сейчас делается история». А поскольку Худавердян легко и синхронно переводил с армянского на русский, он был очень полезен в той информационной работе, которую вела вся Академия наук. Хорошее же знание немецкого помогало вести аналогичную деятельность, выполняя обязанности заместителя председателя секции Армения–Австрия, а затем Армения–Швейцария в Армянском обществе культурных связей с зарубежными странами. В 1994 г. Худавердян также организовал и был избран председателем Совета историко-просветительского общества «Ушаматян», аналога широко известного в эти годы «Мемориала».

Далее, действуя до конца своей жизни на посту главного редактора Армянской энциклопедии, ученый осуществил ряд очень ценных проектов, включая тома «Армянский вопрос» на русском (Ереван, 1991) и армянском (Ереван, 1996) языках. Эти справочники, по сей день сохраняющие научно-информативную ценность, стали настоящим прорывом в указанные годы. При их подготовке главный редактор наладил активное личное общение и переписку как с зарубежными авторами, так и с деятелями армянской диаспоры. Одновременно, в 1990 г. была издана «Армения. Энциклопедия путешественника». Затем он стал инициатором детской энциклопедии «Воскепорик» («Златочрев». Ереван, 1993, 1996, 1999), название которой напоминает о епископе и писце XV в. Ованнесе, три рукописи которого, хранящиеся в Матенадаране венских мхитаристов, стали последними, дошедшими до нас из Ани.

Что касается свободного времени, то Константин Суменович любил путешествия и отдых в кругу своей приветливой и гостеприимной семьи, не раз организовывал поездки с коллегами в исторические местности Армении. Он был сердечным и надежным другом, одним из тех, кто создавал творческую атмосферу, вызывая уважение к Академии наук и другим очагам его работы. Тем, кто живой мыслью, широтой интересов формировал своих коллег и оставил по себе добрую память.

ГАЯНЭ МАХМУРЯН